

БИЗНЕС-ЭЛИТА КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**А.А. ЗВЯГИНЦЕВ***Ставропольский государственный университет*e-mail:
a-zvyagintsev@yandex.ru

В статье изложены представления сторонников технологического детерминизма по поводу значительной роли бизнес-элиты в современном обществе. Проанализированы западные теории, в которых изучалась капиталистическая элита. Рассмотрены существующие современные отечественные исследовательские подходы к содержанию понятия «бизнес-элита». Проанализированы критерии отнесения к бизнес-элите, приводимые разными авторами. Рассмотрены характеристики, позволяющие анализировать субъектные способности бизнес-элиты. Делается вывод о роли и месте бизнес-элиты в политическом процессе современной России, о своеобразии позиционирования современной бизнес-элиты в России, о переходе от бюрократической модели элитообразования к финансово-политической модели.

Ключевые слова: правящий класс, номенклатура, элитология, элита, властная элита, экономическая элита, бизнес-элита.

В отечественной и зарубежной литературе элитологической проблематике посвящено значительное количество работ. Однако в большинстве как зарубежных, так и отечественных трудов по проблеме политических элит вопросы очевидного растущего в сфере политики акторства бизнес-элит либо вообще не рассматривались, либо раскрывались фрагментарно. Серьезные попытки изучения бизнес-сообщества в качестве значимой политической силы (как это ни парадоксально, учитывая реальное влияние предпринимательской страты на многие сферы жизнедеятельности социумов во всем мире, а в настоящее время и в России) не многочисленны.

Значительная роль бизнес-элиты в современных обществах подчеркивалась ещё сторонниками технологического детерминизма, возглавляемыми Дж. Бернхэмом, который в своем программном произведении «Менеджерская революция» утверждал, что на смену капитализму придет не социализм, а «менеджеризм». По его мнению, менеджерская революция приведет к вершинам власти новый правящий класс – элиту управляющих. Если основатель функционально-технологической концепции элиты Т. Веблен отводил главенствующую роль инженерно-технологической интеллигенции, то Дж. Бернхэм считал неправильным относить к элите рядовых инженеров и техников. Он именовал их просто «квалифицированными исполнителями». К этой новой элите – менеджерской группе – он относит директоров, председателей советов, президентов крупнейших корпораций. К «новой элите будущего» Дж. Бернхэм, помимо управляющих промышленными корпорациями, относит руководителей правительственных учреждений. По его мнению, в менеджерском обществе происходит политизация всех сторон жизни. При капиталистическом устройстве политика и экономика существуют как различные стороны социальной жизни, в «менеджерском строе» это различие исчезает, равно как и границы между политиками и «капитанами индустрии». Капиталисты контролируют государство косвенно, менеджеры – непосредственно. Если в капиталистическом обществе власть сосредоточена в парламентских структурах, то в менеджерском – в административных органах.

Утверждения Дж. Бернхэма о том, что «класс менеджеров» становится новой элитой, оправдались отчасти, поскольку «старый правящий класс», который принял на себя новые функции и социально-профессиональные роли, оказался способным к значительным перегруппировкам и ответам на вызовы времени. В ряде стран (особенно в тех, где процессы демократизации и капитализации шли форсированными догоняющими темпами) «старые элиты» оказали геннофакторное воздействие на становление класса менеджеров и управляющих. Также большинство высших менеджеров, как в странах развитой демократии, так и в «новых демократиях», как показывают исследования, являются выходцами из привилегированных слоев общества.

Еще несколько лет назад российские исследователи говорили о бизнес-элите как о протопредпринимательской группе¹, но переход к масштабным реформам в России и

¹ Взаимодействие элит в социально-политическом процессе современной России. – Ростов-н/Д, 2001. – С. 190.

сформировавшаяся институализация рыночных отношений позволяют довольно четко характеризовать эту прослойку, являющуюся активной частью экономического и одновременно правящего классов.

Для более четкого концептуального видения субъектного своеобразия этой социальной группы обратимся к западным теориям, в которых изучалась капиталистическая элита. Развитие капиталистических и корпоративных тенденций в экономической сфере в конце XIX – начале XX веков вызвали формирование в общественных науках нескольких исследовательских концепций, акцентированно изучающих главных субъектов экономики – группу крупных капиталистов-предпринимателей. Так, известный бельгийский историк А. Пиренн выдвинул в 1914 году теорию социальной мобильности, относящуюся к различным историческим периодам капитализма. Эта теория получила свое развитие в 1920-е годы в работах известного французского социального историка Л. Февра, по утверждению которого поколение капиталистов, появляющееся на стыке двух эпох и возвышающееся вместе со своей эпохой, никогда не представляют сыновья, прямые наследники и преемники крупных капиталистов предшествующего поколения². Иначе говоря, потомки тех, кто достиг успеха, продвигался, рискуя и борясь, не способны продолжить борьбу отцов за финансовый успех и выходят из борьбы. В течение одного-двух поколений наследники превращаются в финансовую аристократию, удалившуюся от дел и принимающую в них участие в виде пассивных вкладчиков денежных средств, сохраняя свой статус, благодаря достижениям отцов.

Мир достижений финансового капитала предрасположен к моментальной экспансии: как только привычные условия рынка подвергаются изменениям, в сферу крупных финансов вторгаются новые, энергичные и беспринципные люди, создающие огромные богатства и поднимающиеся к вершинам социальной иерархии. «Прежние капиталисты» озабочены сохранением своих капиталов, уступают свои места предприимчивым дельцам, которые, достигнув могущества, также превращаются в «хранителей».

Л. Февр на основе огромного исторического материала, включающего анализ экономических субъектов с XI века, выдвинул концепцию, согласно которой в Европе не существовало единого и однородного класса, крупной буржуазии. Историю этого класса составляли различные группы буржуазии, отличающиеся по своему социальному происхождению, сознанию, образу жизни, ценностям и экономическим достижениям. Между капиталистами не было родственно-преемственной связи от отца к сыну. История капитализма – это история восходящей и нисходящей социальной мобильности, история упадка династии предпринимателей, выгодно использующих преимущества одной эпохи, но не сумевших приспособиться к другой. Всякий раз в капиталистическом классе главенствуют смелые и предприимчивые, готовые на все ради наживы, упивающиеся своей ловкостью, преданные безудержной конкуренции и презирающие традиции.

В современной элитологии в исследовательских элитистских теориях используют три метода: позиционный анализ, репутационный анализ и анализ принятия решений³. Первый акцентирует внимание на тех персонажах политики, которые формально занимают высокие посты в государственных институтах власти. Метод репутационного анализа исходит из того, что властвующие субъекты – это люди, обладающие своеобразной репутацией, для выявления которых необходимо опросить активных наблюдателей или участников политических событий. Метод принятия решения акцентирует внимание исследователя на тщательном анализе сферы принятия решений в составе задействованных в ней лиц. Отечественная элитология считает более адекватным современным реалиям использование третьего метода⁴.

В современных исследованиях, касающихся положения и функций элитных групп в конкретном обществе, необходим диспозиционный учет культурного фактора, оказывающий влияние не только на непосредственное ценностное осмысление действительности и поведения элит и масс, но и на конфигурацию институтов власти, принадлежность к которым определяет то, насколько властны элиты. Методика политико-культурного под-

² Февр Л. Бой за историю. – М., 1991. – С. 187-202.

³ Февр Л. Бой за историю. – М., 1991. – С. 50.

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Определение основных понятий элитологии // Полис. – 2000. – №3. – С.9.

хода, сформулированного Г. Алмондом, С. Вербой, О. Кляйнбергом и др., представляет собой интеграцию психологических исследований в области индивидуального политического поведения и макроуровня политической социологии, что делает эту методику привлекательной с объяснительной точки зрения. Политико-культурный подход позволяет анализировать ценности, установки, ориентации, а также бессознательные механизмы защиты, адаптации и идентичности политических элит. Многие положения и методы этого подхода используют современные российские авторы в исследовательских комплексах, учитывая, что процесс элитогенеза в современной России находится в процессе становления⁵.

Рассмотрим существующие современные отечественные исследовательские подходы к содержанию понятия «бизнес-элита». «Под бизнес-элитой, – отмечает О.В. Крыштановская, – мы понимаем верхушку крупных предпринимателей, которые благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов оказывают существенное влияние на принятие общегосударственных решений. Она не тождественна группе крупных бизнесменов, к которым следует отнести крупнейших акционеров (а иногда и крупных топ-менеджеров) предприятий и банков, занимающих высшие строчки в рейтингах экономических показателей»⁶. По мнению автора, это обусловлено тем фактором, что «есть структуры, владельцы которых предпочитают держаться подальше от политики, хотя объемы их бизнеса могут быть значительными. А для других политика – одно из важнейших направлений деятельности. Корпорации первого типа могут иметь большое влияние на экономику страны, корпорации второго типа – политические акторы и их роль в экономике может быть не такой значительной. Иначе говоря, мощь контролируемого капитала является необходимым, но недостаточным признаком принадлежности к бизнес-элите»⁷.

По утверждению О.В. Крыштановской, критерием принадлежности к бизнес-элите является отнюдь не «весовая категория» того или иного представителя предпринимательской страты в собственной сфере деятельности, а именно политический критерий, поскольку существенное влияние на принятие общегосударственных решений и есть участие в политике⁸. В принципе, по такому же критерию, то есть по степени влияния на политико-властные структуры, определяет принадлежность к бизнес-элите и политолог А.А. Мухин. По его мнению, «к бизнес-элите сегодня можно причислить персон, сделавших свое состояние в период приватизации и либерализации экономики, приблизившихся за счет этого к властным структурам...»⁹. Подобная позиция характерна, по сути, и для А.Ю. Зудина, квалифицирующего так называемых «олигархов» (имея в виду элиту бизнеса) как особую группу влияния в составе федеральной экономической элиты, осуществляющей основные управленческие функции.

Несколько иную точку зрения на критерии отнесения к бизнес-элите демонстрируют Г.К. Ашин, Э.Д. Лозаннский и С.А. Кравченко, отмечающие, что «бизнес-элита» – это важнейший структурный элемент экономической элиты в России, которая включает в себя также директорский корпус государственных предприятий», хотя авторы при этом констатируют, что «бизнес-элита... стала не только определяющей силой в экономике, но и играет существенную роль в принятии политических решений»¹⁰.

По мнению автора, категория «бизнес-элита» идентифицируется с лидирующим звеном традиционной для любой социально-экономической системы триадой: малым бизнесом, средним бизнесом и крупным бизнесом. Причем последний ассоциируется с бизнес-элитой. Другими словами, «бизнес-элита» – это вполне определенная группа

⁵ Ашин Г.К., Игнатов В.Г., Понеделков А.В., Старостин А.М. Основы политической элитологии. – М., 1999.

⁶ Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. – 2002. – №4. – С. 5.

⁷ Крыштановская О.В. Трансформация бизнес-элиты в России: 1998–2002 // Социологические исследования. – 2002. – №8. – С. 17.

⁸ Там же. – С. 17.

⁹ Мухин А.А. Бизнес-элита и государственная власть: Кто владеет Россией на рубеже веков. М., 2001. – С. 4.

¹⁰ Ашин Г.К., Кравченко С.А., Лозаннский Э.Д. Социология политики. Сравнительный анализ российских и американских политических реалий. – М., 2001. – С. 432.

крупных предпринимателей, которые мощью своего финансового потенциала объективно оказывают влияние на характер и тенденции социально-экономических процессов в масштабах всего социума, тем самым оказывая воздействие на область политики в силу неизбежной включенности экономических феноменов в политический контекст.

Отметим, что употребление термина «экономическая элита» не противоречит категориальной значимости понятия «бизнес-элиты», что соответствует распространенному совместному использованию этих терминов в исследованиях по данной проблематике. Так, например, Н.В. Колесник в работе, посвященной современным отечественным исследованиям элит, употребляет в синонимичной связи понятия – экономическая элита, хозяйственная элита, предпринимательская элита, бизнес-элиты, деловая элита⁴¹. При этом понятие «бизнес-элиты» содержит в себе больше «властной конкретики», чем «экономическая элита», к которой относят директорский корпус государственных предприятий, руководителей сельских хозяйств и менеджеров-управленцев высшего звена, не участвующих в политике.

Составной категорией, позволяющей рассматривать представителей бизнеса как части правящей элиты, является наличие влияния, позволяющего оказывать комплексное воздействие как в экономической, так и политической сфере. В масштабном исследовательском проекте «Самые влиятельные люди России – 2003» выделяют следующие характеристики влиятельности в политике и экономике: во-первых, объем контролируемых экономических ресурсов; во-вторых, личностные качества, объем и эффективность связей во властных и бизнес-структурах; в-третьих, степень контроля над влиятельными организациями; в-четвертых, степень контроля над СМИ⁴².

Анализ вышеперечисленных характеристик, доступных и располагаемых отечественными бизнес-элитами, позволяет им сохранять высокий уровень влиятельности в политике и очень высокий в экономике современной России. В указанной работе подчеркивается, что «экономический ресурс в политике не является ресурсом прямого действия: он реализуется через другие виды значимых ресурсов»⁴³.

Рассмотрим характеристики, позволяющие анализировать субъектные способности бизнес-элиты. Например, Л.Г. Ионин относит крупный бизнес к функциональной элите, объясняя это тем, что масштаб его экономической деятельности «сказывается и в масштабах общества в целом»⁴⁴. Между тем функциональность бизнес-элит весьма специфична. Так, в политической сфере их деятельность преимущественно носит закрытый и теневой характер. Основной политический потенциал бизнес-элиты определяется через возможности влиять на процесс принятия решений через представителей власти либо на формирование общественного мнения через подконтрольные средства массовой информации. Политический потенциал бизнес-элит в определенной мере формально раскрывается лишь в случае вхождения в состав политико-административной элиты в законодательные и исполнительные структуры власти.

Главной является та роль, которую бизнес-элиты как персонифицированные представители отдельных корпораций и финансово-промышленных групп играют в национальной экономике. В крупных корпорациях сосредоточены самые дееспособные предприятия ведущих отраслей промышленности, которые дают основную часть поступлений в бюджет, экспортные отчисления.

Важной функциональной особенностью бизнес-элит является формирование социального капитала: это люди, которые являются основной производительной силой, олицетворением производственной мощи корпораций. К этой категории относятся также группы лиц, в определенной мере участвующие в производстве, распределении и потреблении производимой корпорациями продукции. Политическое влияние крупных предпринимателей во многом обусловлено тем, что они являются крупными работодателями.

⁴¹ Колесник Н.В. Исследование российской элиты: в поисках теоретического основания / Власть и элиты в современной России: сб. научных статей; под ред. А.В. Дуки. – СПб., 2003. – С.48.

⁴² См. Самые влиятельные люди России-2003. – М., 2003. – С.13.

⁴³ Там же. – С.19.

⁴⁴ Ионин Л.Г. Олигархи: в кавычках и без кавычек: Предисловие к книге Я.Ш. Паппэ «Олигархи»: экономическая хроника 1992-2000. – М., 2000.

К способностям и возможностям крупного бизнеса выступать в качестве ведущего актора политического процесса относится и обладание медиаресурсами. По утверждению А.В. Соловьева, в современных политиях «развитие властных отношений... в решающей степени зависит от коммуникации, а позиционирование акторов в политическом пространстве и их властные возможности – от плотности коммуникации и применения маркетинговых технологий организации политического дискурса»¹⁵.

Корпоративная солидарность в деятельности бизнес-элиты проявляется в основном в узком (внутригрупповом) смысле, что в определенной степени увеличивает политический вес корпоративного капитала. Однако о групповых консолидационных характеристиках этой элитной группы в современной России говорить не приходится. По мнению А.Ю. Зудина, во взаимоотношениях с представителями своей группы российским бизнес-элитам свойственен индивидуализм, что является отражением их приверженности, в первую очередь, личным интересам¹⁶. Я.Ш. Паппэ поддерживает эту точку зрения и отмечает то, что крупные бизнесмены действуют коллективно крайне редко и лишь для достижения ограниченных и краткосрочных целей¹⁷. С. Фортестья подчеркивает, что в таких группах присутствуют повышенная конфликтность и соперничество, поскольку «речь идет о горстке агрессивно соперничающих, даже алчных индивидов, которых объединяет стремление... отхватить от российского экономического пирога (и удержать) максимально большой кусок»¹⁸.

По мнению А.Ю. Зудина, «российская бизнес-элита – это прежде всего неформальное и горизонтальное образование, у которого отсутствует не только формальная организация, но и неофициальная иерархия»¹⁹. Для этой элитной группы характерен низкий уровень внутренней консолидации, часты случаи соперничества и открытой враждебности.

При изучении позиционирования субъектов политики следует учитывать специфику исторического функционирования крупного бизнеса в отечественной системе. Процесс капитализации в России имеет своеобразную природу и особые характеристики, что особым образом сказалось на элитогенезе и своеобразии процессов формирования отечественных бизнес-элит. Генетические характеристики представителей крупного бизнеса во многом определяют их политические действия и избираемые стратегии взаимодействия с другими социальными группами и между собой. В этой связи примечательна концепция О.В. Гаман-Голутвиной, отмечающей истоки специфики субъектного поля политики во взаимосвязи моделей рекрутирования элит и типов развития социума²⁰.

Согласно этой позиции для концептуального анализа процессов элитообразования и позиционирования элитарных кругов важное методологическое значение имеет констатация существенных различий типов развития России и Запада. Для Западной Европы и США в период Нового времени сложился инновационный тип развития, характеризующийся доминирующим значением экономических факторов, причем экономические интересы хозяйствующих субъектов совпадали с интересами государства, а роль импульсов развития выполняли внутренние экономические потребности. Для российского же общества и государства на протяжении значительных периодов российской истории преимущественным инструментом транзита выступала мобилизационная модель развития, характеризующаяся приоритетом политических факторов, внешним характером импульсов развития, форсированным характером модернизации и преобладанием авторитарных и тоталитарных политических режимов.

Диверсификация типов развития и обусловленные ими различия типов политической организации социума неизбежно продуцируют отличия процессов элитообразования и функционирования элит. Это обусловлено тем, что в условиях мобилизационного и

¹⁵ Соловьев А.В. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Полис. – 2004. – №2. – С.125.

¹⁶ Зудин А.Ю. «Олигархия» как политическая проблема российского посткоммунизма // Общественные науки и современность. – 1999. – №1. – С. 3-4.

¹⁷ Паппэ Я.Ш. «Олигархи»: экономическая хроника 1992-2000. – М., 2000. – С. 22.

¹⁸ Фортестья С. Правит ли Россией олигархия? // Полис. – №5. – 2002. – С. 67.

¹⁹ Зудин А.Ю. «Олигархия» как политическая проблема российского посткоммунизма // Общественные науки и современность. – 1999. – №1. – С. 6.

²⁰ См.: Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России: вехи исторической эволюции. М., 1998.

инновационного типов развития формируется принципиально различные системы отношений между государством и гражданским обществом. Поскольку инновационный тип развития характеризуется соответствием между интересами государства и интересами его граждан, естественным образом в условиях инновационного типа развития формируются политические системы, в рамках которых государство и гражданское общество выступают в качестве равноправных партнеров, а цели и задачи социума рождаются в результате равноправного диалога государства и гражданского общества. В этих условиях формируется не только система разнообразных эффективных механизмов влияния гражданского общества на государство, но, более того, именно гражданское общество выступает в качестве субъекта строительства государства. Если в России государство строит общество, то в Западной Европе общество строит государство.

В исторически сложившейся системе управления России развита бюрократическая модель элитообразования. Современный период характерен переходом к инновационной модели развития. В такой системе способна развиваться новая модель рекрутирования элиты общества – финансово-политическая, которая будет способствовать более широкому представительству структур гражданского общества.

BUSINESS – ELITE AS OBJECT OF POLITICAL KNOWLEDGE

A.A.ZVYAGINTSEV

The Stavropol state university

*e-mail:
a-zvyagintsev@yandex.ru*

Representations of supporters of a technological determinism concerning a significant role of business – elite in a modern society are stated. The western theories in which the capitalist elite was studied are analyzed. Existing modern domestic research approaches to the contents of concept «business – elite» are considered. Criteria of reference to the business – elites resulted by different authors are analyzed. The characteristics are considered, allowing to analyze subject abilities of business – elite. It is drawn a conclusion about a role and a place of business – elite in political process of modern Russia, about an originality of positioning of modern business – elite in Russia and about transition from bureaucratic model of formation of elites to financial – political model.

Key words: ruling class, the nomenclature, elitology, elite, imperious elite, economic elite, business – elite.